

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-38-51
УДК 314.3(045)
JEL J13

Уровень жизни и рождаемость: взаимосвязь двух неравенств на макро- и микроуровнях

С.Ю. Сивоплясова^{a,b}, Е.П. Сигарева^a, В.Н. Архангельский^{a,c}

^a Институт демографических исследований — обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва, Россия;

^b Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), Москва, Россия;

^c МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — взаимосвязь уровня жизни и рождаемости. *Цели работы* — определение взаимосвязи уровня жизни и рождаемости, количества детей в семье, а также попытка ответа на вопрос: действительно ли обратная связь парадоксальна в данном случае и как корректнее оценивать влияние уровня жизни на рождаемость? Межрегиональный анализ по данным за 2020 г. показал умеренную прямую связь суммарного коэффициента рождаемости с долей населения и доходов ниже прожиточного минимума, что свидетельствует об обратной связи между уровнем жизни и рождаемостью. Согласно данным выборочных обследований бюджетов домашних хозяйств многодетные семьи располагают меньшими среднестатистическими ресурсами и несут больше расходов на питание. Установлено значение термина «парадокс обратной связи», подразумевающего относительно большее количество детей в семье, более высокий уровень рождаемости при более низком уровне жизни. Однако парадоксальной такая связь может трактоваться только при ее рассмотрении как фактора влияния уровня жизни на рождаемость. *Сделан вывод* о том, что речь идет в данном случае о взаимосвязи этих понятий, в которой преобладает, наоборот, влияние количества детей в семье на уровень жизни. Политика, направленная на приоритетное повышение уровня жизни семей с несколькими детьми, будет способствовать сглаживанию неравенства с другими семьями в зависимости от количества детей, а также содействовать созданию более благоприятных условий для реализации потребности в детях.

Ключевые слова: рождаемость; уровень жизни; количество детей; среднестатистический доход; структура расходов; ожидаемое число детей

Для цитирования: Сивоплясова С.Ю., Сигарева Е.П., Архангельский В.Н. Уровень жизни и рождаемость: взаимосвязь двух неравенств на макро- и микроуровнях. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(3):38-51. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-38-51

ORIGINAL PAPER

Standard of Living and Fertility: the Relationship of Two Inequalities at the Macro and Micro Levels

S. Yu. Sivoplyasova^{a,b}, E. P. Sigareva^a, V. N. Arkhangelskiy^{a,c}

^a The Institute of Demographic Research, a separate division of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;

^b Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia;

^c Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the relationship between the standard of living and fertility. *The purpose of the work* is to analyze and evaluate various aspects of the relationship between the standard of living and fertility, the number of children in the family, as well as an attempt to answer the question: is the feedback really paradoxical in this case and how to correctly assess the impact of the standard of living on fertility? Interregional analysis based on data for 2020 showed a moderate direct relationship between the total fertility rate and the share of the population and incomes below the subsistence

© Сивоплясова С.Ю., Сигарева Е.П., Архангельский В.Н., 2022

minimum, which indicates an inverse relationship between the standard of living and fertility. Data from sample surveys of household budgets show that families with a large number of children have less per capita resources and incur more food costs. The meaning of the term “feedback paradox” has been established, implying a relatively larger number of children, a higher birth rate with a lower standard of living. However, such a connection can be interpreted paradoxically only when it is considered as a factor of the influence of the standard of living on fertility. *It is concluded* that in this case we are talking about the relationship of these concepts, in which, on the contrary, the influence of the number of children in the family on the standard of living prevails. The policy aimed at priority improvement of the standard of living of families with several children will help to smooth out its inequality with other families depending on the number of children, as well as contribute to the creation of more favorable conditions for the realization of the need for children.

Keywords: birth rate; standard of living; number of children; per capita income; expenditure structure; expected number of children

For citation: Sivoplyasova S. Yu., Sigareva E.P., Arkhangelskiy V.N. Standard of living and fertility: the relationship of two inequalities at the macro and micro levels. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(3):38-51. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-38-51

ВВЕДЕНИЕ

Проблеме анализа взаимосвязи уровня жизни семей и динамики рождаемости в научной литературе уделяется большое внимание. В XXI в. отечественные ученые нередко после социально-экономических кризисов предпринимали попытки оценки корреляции между доходами домохозяйств и количеством детей в них. Подавляющее большинство исследований объединяет тот факт, что авторы данных работ подтверждают наличие связи между ними, но объясняют по-разному ее причины.

В ряде исследований утверждается, что решение о пополнении семьи ребенком принимается потенциальными родителями в зависимости от их экономического статуса. Иными словами, низкий уровень доходов в семье рассматривается как препятствие к рождению относительно большего количества детей и соответственно делается вывод, что государственная поддержка способна оказать только стимулирующее действие. Попытка доказывания наличия данной взаимосвязи делается в работах А.Г. Леонтьевой [1], А.И. Овода [2], М.А. Шишкиной и Л.А. Поповой [3], М.В. Мезеневой [4].

Другой подход к оценке взаимосвязи рождаемости, количества детей в семьях и уровня их благосостояния состоит в том, что рождение очередного ребенка рассматривается как фактор снижения экономического статуса семьи. Иными словами, при рождении ребенка увеличивается иждивенческая нагрузка на трудоспособных членов семьи, что способно спровоцировать ее переход в категорию бедных семей. О такой связи в своих работах упоминают В.Н. Архангельский, В.В. Елизаров и Н.Г. Джанаева [5], С.А. Сукнева, А.С. Барашкова и К.Ю. Постникова [6].

Ухудшение материального положения семьи при появлении ребенка отмечается также в зарубежных

работах. Результаты европейского лонгитюдного исследования доходов и уровня жизни домохозяйств [European Union Statistics on Income and Living Conditions (EU-SILC)] демонстрируют субъективное восприятие семьями ухудшения уровня жизни после рождения ребенка [7].

При наличии неравенств по уровням жизни и рождаемости, количеству детей в семье на межстрановом, межрегиональном и межсемейном уровнях, как правило, возникает обратная связь между ними — более высокий уровень жизни сопряжен с более низким уровнем рождаемости, меньшим количеством детей в семье. В демографии существует так называемый парадокс обратной связи, который еще упоминался А. Смитом в конце XVIII в. в работе «Исследование о природе и причинах богатства народов»: «Бедность не всегда предупреждает браки, хотя, несомненно, затрудняет их. Она, как кажется, даже благоприятствует размножению» [8, с. 73].

Изучение вопроса о влиянии уровня жизни, доходов, на рождаемость имеет давнюю историю. С.Г. Струмилин в статье «К проблеме рождаемости в рабочей среде», опираясь на данные выборочного обследования 1934 г., удостоверился в более высоких показателей рождаемости при меньшем среднедушевом доходе. Важно отметить, что С.Г. Струмилин писал, «что эта связь опосредствована целым рядом промежуточных социально-психологических и всяких иных надстроечных переживаний и реакций» [9]. Обратную связь между уровнем жизни и количеством детей, рождаемостью показали результаты практически всех последующих исследований. В контексте нашей работы обратим внимание читателей журнала на то, что благодаря анализу результатов обследования ИСУ СССР 1969 г. В.А. Борисов пришел к следующему выводу: «Но са-

мыми важными среди его результатов представляются нам те, которые показывают, что наиболее обеспеченные и образованные женщины не только фактически имеют, но и намерены иметь меньше детей, чем менее обеспеченные и образованные» [10, с. 102–103].

На основе анализа данных микропереписи населения 1994 г. Е.М. Андреев, Г.А. Бондарская и Т.Л. Харькова сделали вывод о том, что «четко просматривается хорошо известная так называемая обратная связь между частотой рождений и душевым доходом домохозяйства, т.е. частота рождений тем ниже, чем выше доход домохозяйства» [11, с. 86]. Но важно обратить внимание и на их следующий вывод: «Одна из причин обратной связи в том, что само рождение ребенка увеличивает размер домохозяйства и снижает душевой показатель. ... В то же время отсутствие какой-либо «прямой связи» между уровнем дохода и уровнем рождаемости не вызывает никаких сомнений» [11, с. 86].

О наличии скорее обратной связи между доходом и рождаемостью свидетельствуют результаты зарубежных научных работ, например исследование в США, охватившее период 1962–1977 гг. [12], и проведенный там же национальный опрос в 1975 г. [13]. То же имеет место и в развивающихся странах, о чем свидетельствует обследование, проведенное в Кении в 1997 г. [14].

ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ ЖИЗНИ И РОЖДАЕМОСТИ

Взаимосвязь уровня жизни и рождаемости, количества детей в семье проявляется на межстрановом и межрегиональном уровнях в дифференциации доходов и расходов семей в зависимости от количества детей и, наоборот, репродуктивных ориентаций семей от уровня жизни.

1. РЕГИОНАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В УРОВНЕ ЖИЗНИ И РОЖДАЕМОСТИ В РОССИИ

В контексте исследования взаимосвязи уровня жизни и рождаемости на межрегиональном уровне были использованы два основных показателя: доля населения, имеющего денежные доходы ниже величины прожиточного минимума, и суммарный коэффициент рождаемости, что позволило рассмотреть не только степень дифференциации данных показателей, но и дало возможность оценить характер их взаимосвязи.

Сначала рассмотрим динамику этих показателей для России в целом (рис. 1).

Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума возросла с 10,8% в 2013 г. до 13,4% в 2015 г.

и снижалась в последующие годы до 12,1% в 2020 г., т.е. в начале этого периода уровень жизни уменьшался, а потом возрастал. Суммарный коэффициент рождаемости, наоборот, повышался до 2015 г. и снижался в последующие годы.

В табл. 1 представлена группировка регионов России по двум рассматриваемым показателям за 2020 г. По уровню рождаемости они распределены на две группы: выше и ниже среднероссийского суммарного коэффициента рождаемости, составившего в 2020 г. 1,505 ребенка. Затем регионы, входящие в каждую из них, были распределены на три группы по доле населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума: высокая доля — от 15% и выше; средняя доля — от 10% до 15%; низкая доля — менее 10%. В результате были получены шесть подгрупп регионов или кластеров.

Первый кластер — это территории России, где сочетаются относительно высокие показатели уровня рождаемости и высокие доли населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, т.е. регионы с относительно бедным населением, но с относительно неплохими показателями рождаемости. В данном кластере особое место занимает Республика Тыва, где в 2020 г. почти 32% населения имели денежные доходы ниже прожиточного минимума, однако суммарный коэффициент рождаемости был самый высокий — 2,971. Сочетание низкого уровня жизни и относительно высокой рождаемости отмечено также в данном кластере у ряда республик Северного Кавказа и сибирских регионов. В последней по списку из этого кластера Карачаево-Черкесской Республике, также относящейся к республикам Северного Кавказа, доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума составляет 23,4%, а суммарный коэффициент рождаемости снижается и становится близким к среднероссийскому показателю — 1,534.

Второй кластер состоит из регионов, где относительно благополучные показатели суммарного коэффициента рождаемости и средние показатели доли населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума. Диапазон суммарного коэффициента рождаемости на территориях данного кластера составляет от 1,868 в Республике Дагестан до 1,518 в Приморском крае.

В *третьем кластере* объединены регионы, где наблюдаются очень низкие (меньше 10%) показатели доли населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума, т.е. территории, где преобладает финансовая стабильность и достигнуты относительно

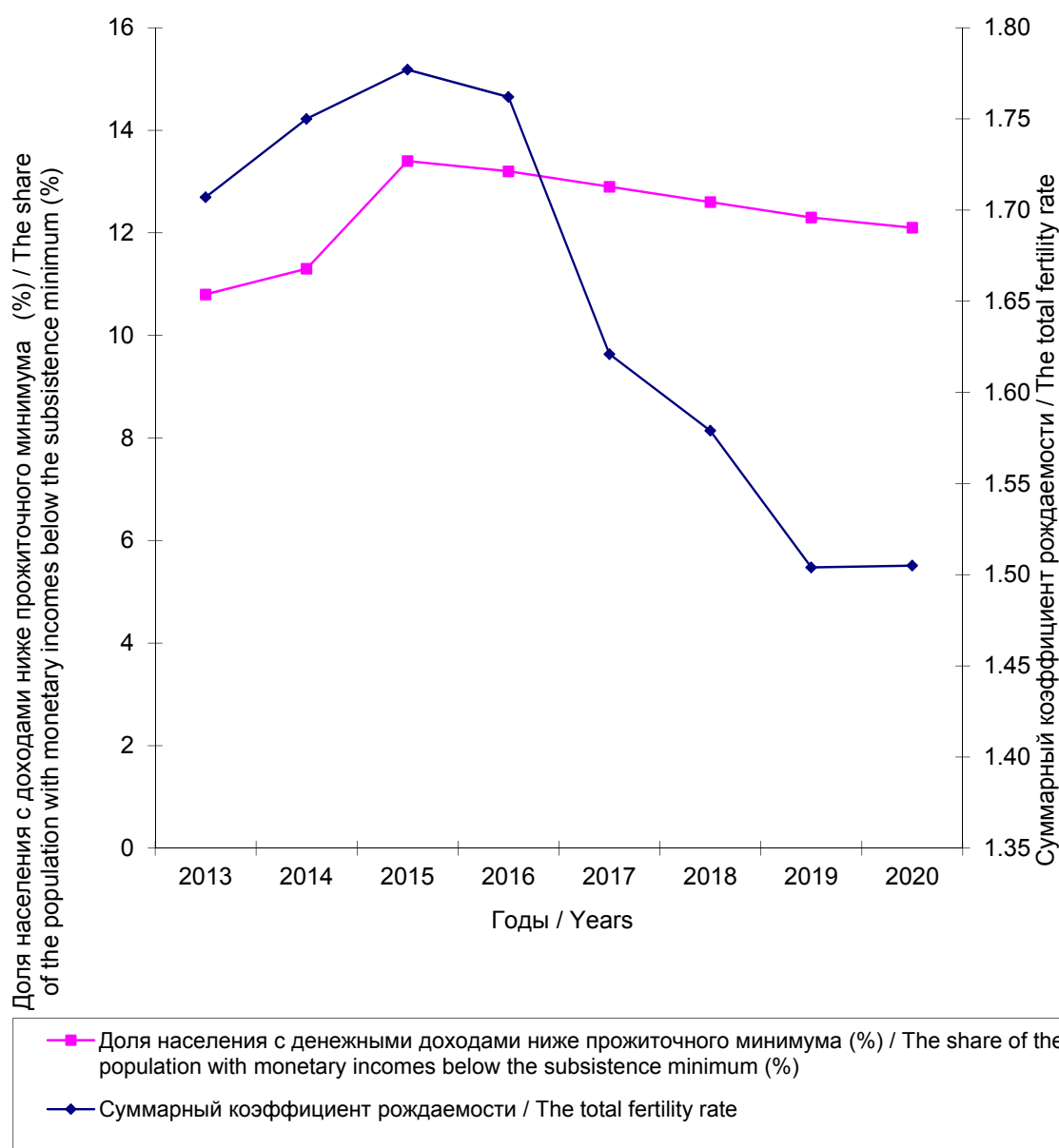

Рис. 1 / Fig. 1. Динамика доли населения с денежными доходами ниже прожиточного уровня и суммарного коэффициента рождаемости за 2013–2020 гг. / Dynamics of the share of the population with monetary incomes below the subsistence level and the total fertility rate for 2013–2020

Источник / Source: Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в целом по России и по субъектам Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/2-4.doc> / The population with monetary incomes is below the subsistence level in Russia as a whole and in the constituent entities of the Russian Federation. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/2-4.doc>; Суммарный коэффициент рождаемости по субъектам Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ZuJNCyDI/7.1.xlsx> / The total fertility rate for the subjects of the Russian Federation. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ZuJNCyDI/7.1.xlsx>.

хорошие показатели (выше, чем в среднем по России) суммарного коэффициента рождаемости. В этом кластере суммарный коэффициент рождаемости в пределах от 2,262 в Ненецком автономном округе до 1,509 в Магаданской области.

Четвертый кластер субъектов Российской Федерации является наименее представительным и включает всего восемь территорий. Его отличает высокий уровень финансового неблагополучия в сочетании с относительно низкими показателями суммарного

Таблица 1 / Table 1

Группировка регионов России по суммарному коэффициенту рождаемости и доле населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в 2020 г. / Grouping of Russian regions by the total fertility rate and the proportion of the population with monetary incomes below the subsistence minimum in 2020

Группы по суммарному коэффициенту рождаемости / Groups by total fertility rate	Группы по доле населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (%) / Groups by percentage of the population with monetary incomes below the subsistence minimum (%)	Регионы России (последовательность в каждой группе соответствует ранжированию по суммарному коэффициенту рождаемости от максимального к минимальному) / Regions of Russia (the sequence in each group corresponds to the ranking by the total fertility rate from maximum to minimum)
Выше среднероссийского (1,505) / above the national average (1,505)	Высокая (от 15% и выше) / high (from 15% and above)	I. Республика Тыва, Чеченская Республика, Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Саха (Якутия), Республика Ингушетия, Забайкальский край, Астраханская, Еврейская автономная, Иркутская области, Кабардино-Балкарская Республика, Курганская область, Республика Крым, Республика Хакасия, Республика Коми, Республика Марий Эл, Амурская область, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика
	Средняя (от 10% до 15%) / average (from 10% to 15%)	II. Республика Дагестан, Тюменская область (без а.о.), Республика Северная Осетия-Алания, Камчатский, Краснодарский, Хабаровский края, Новосибирская, Оренбургская области, Пермский край, Вологодская область, Республика Башкортостан, Удмуртская Республика, Приморский край
	Низкая (менее 10%) / low (less than 10%)	III. Ненецкий автономный округ, Сахалинская область, Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский – Югра, Чукотский автономные округа, Свердловская область, Республика Татарстан, Московская, Магаданская области
Ниже среднероссийского (1,505) / below the national average (1,505)	Высокая (от 15% и выше) / high (from 15% and above)	IV. Красноярский край, Чувашская Республика, Псковская область, Алтайский край, Республика Карелия, Ульяновская, Смоленская области, Республика Мордовия
	Средняя (от 10% до 15%) / average (from 10% to 15%)	V. Челябинская, Костромская области, Республика Адыгея, Мурманская, Омская, Кировская области, Ставропольский край, Калининградская, Архангельская (без а.о.), Самарская, Новгородская, Кемеровская, Тверская, Ростовская, Рязанская, Брянская области, г. Севастополь, Тамбовская, Орловская, Владимирская, Томская, Волгоградская, Тульская, Ивановская, Саратовская, Пензенская области
	Низкая (менее 10%) / low (less than 10%)	VI. Калужская область, г. Москва, Липецкая область, г. Санкт-Петербург, Ярославская, Курская, Нижегородская, Воронежская, Белгородская, Ленинградская области

Источник / Source: Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в целом по России и по субъектам Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/2-4.doc> / The population with monetary incomes is below the subsistence level in Russia as a whole and in the constituent entities of the Russian Federation. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/2-4.doc>; Суммарный коэффициент рождаемости по субъектам Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ZuJNCyDI/7.1.xlsx> / The total fertility rate for the subjects of the Russian Federation. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ZuJNCyDI/7.1.xlsx>.

коэффициента рождаемости — ниже среднероссийского показателя. В этой группе нет регионов с очень высокой долей населения, имеющего доходы ниже прожиточного уровня, как, например, в Республике Тыва и Республике Ингушетия, но все же этот показатель среди территорий данного кластера достаточно высок: от 15 до 17%, а суммарный коэффициент рождаемости — от 1,495 в Красноярском крае до 1,121 в Республике Мордовия.

Пятый кластер содержит в основном субъекты европейской части России, которые характеризуются средней долей населения, имеющего денежные доходы в размере прожиточного минимума (от 10 до 15%) и характеризующегося более низким уровнем рождаемости, чем в целом по стране. Отметим, что в данном кластере по сравнению с другими регионами уровень рождаемости более однороден. Иными словами, суммарный коэффициент рождаемости среди территорий данного кластера различается только на 20%: в Челябинской области в 2020 г. он составил 1,475, а в Пензенской области — 1,228.

Шестой кластер — регионы с относительно высокими показателями уровня жизни. Здесь доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума составляет менее 10%. Это лидеры по финансовому благополучию, которое не отражается позитивно на показателях рождаемости. Это территории с высокой привлекательностью для миграции и экономического развития, но низким потенциалом естественного воспроизводства. Суммарный коэффициент рождаемости в этой группе территорий различается почти на 40% (от 1,479 в Калужской области до 1,061 в Ленинградской области), а доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума составляла в 2020 г. от 5,9% в Санкт-Петербурге до 9,9% в Курской и Ярославской областях.

Таким образом, оценка региональных неравенств в отношении суммарного коэффициента рождаемости и доли населения с доходами ниже прожиточного минимума свидетельствует об их слабой взаимообусловленности. Коэффициент корреляции между ними в 2020 г. составил 0,428, что показывает их умеренную связь: более высокий суммарный коэффициент рождаемости сочетается с относительно большей долей населения с доходами ниже прожиточного минимума, т.е. с более низким уровнем жизни.

Очевидно, рождаемость в значительной степени обусловлена также иными факторами, имеющими иррациональную природу, что требует актуализации этой тематики с целью лучшего понимания регио-

нальной специфики и влияния на результативность демографической политики.

Еще в 2008 г. вышла статья А.Ю. Шевякова, где автор, рассуждая о неравенстве и демографической динамике, показал, что «социально-демографическое поведение слабо увязано с уровнем жизни как таковым», а «зависимость коэффициентов рождаемости и смертности в России от реального уровня доходов оказывается слабой» [15, с. 308]. Это, на его взгляд, обусловлено тем, что связь между социально-демографическими факторами и демографическими показателями опосредована «психологическими реакциями людей и вытекающими из этих реакций поведенческими установками» [15, с. 308]. Значимость учета других факторов при изучении взаимосвязи дохода и рождаемости хорошо показана в исследовании *Mary O'Malley Borg* [16].

2. ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ СЕМЕЙ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ КОЛИЧЕСТВА ДЕТЕЙ

Для оценки уровня жизни населения отечественные и зарубежные ученые используют систему экономических показателей, которые отражают главным образом динамику уровня доходов домохозяйств и индивидов. С таким подходом нельзя не согласиться, ведь рост или снижение данных показателей может свидетельствовать о позитивном или негативном изменении благосостояния людей. В свою очередь, уровень жизни (благосостояния) находится в тесной взаимосвязи с показателями количества детей в семье и рождаемости. При этом такая связь должна рассматриваться с двух позиций. С одной стороны, рождение ребенка увеличивает иждивенческую нагрузку на семью и тем самым усиливает риски снижения уровня жизни семьи. С другой стороны, лица, находящиеся в стесненных материальных и финансовых условиях, могут рассматривать рождение очередного ребенка как возможность получения дополнительной государственной поддержки и, как следствие, повышения уровня жизни семьи.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики существует значимая дифференциация средних располагаемых ресурсов семей с разным числом детей в расчете на члена домохозяйства (рис. 2).

Наибольшими среднедушевыми располагаемыми ресурсами среди семей с детьми обладают семьи с одним ребенком, наименьшими — с тремя и более детьми. При этом в 2004–2010 гг. номинальное значение среднедушевых располагаемых ресурсов в се-

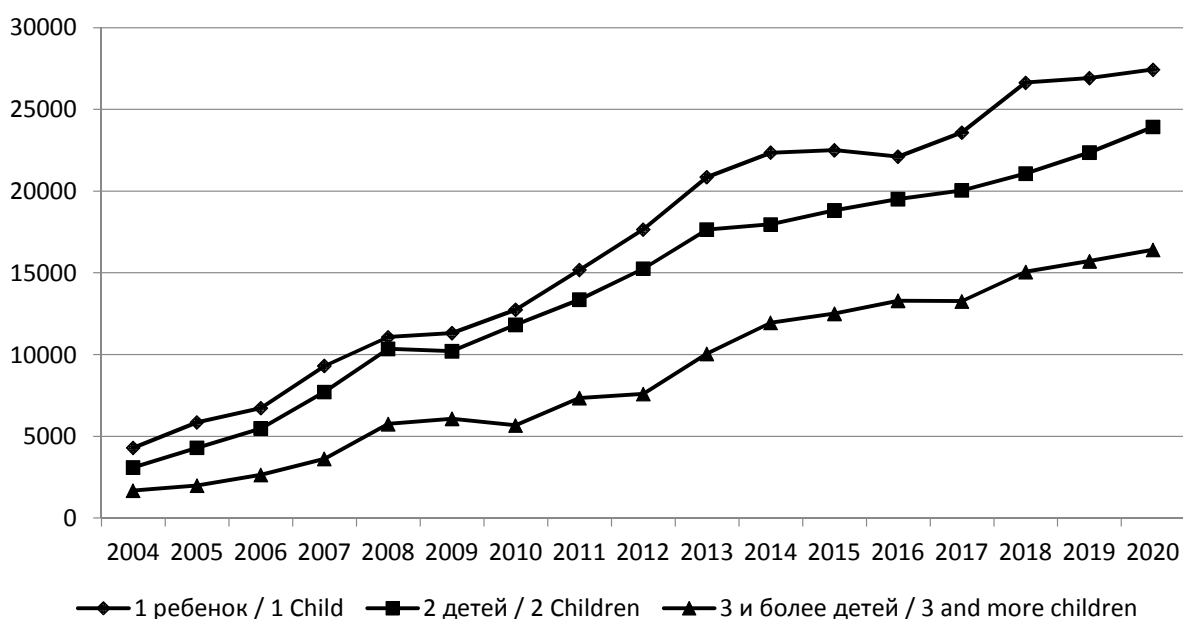

Рис. 2 / Fig. 2. Среднедушевые располагаемые ресурсы семей с детьми, руб. /
Per capita disposable resources of families with children, rubles

Источник / Source: составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики / compiled by the authors according to the data of the Federal State Statistics Service.

мьях с одним ребенком и двумя детьми различалось незначительно. Дифференциация усилилась в 2011 г. и, достигнув максимума 5567 руб. в 2018 г., к 2020 г. несколько сократилась и составила 3506 руб.

Уровень располагаемых ресурсов в семьях с тремя и более детьми на протяжении всего рассматриваемого периода отличался в худшую сторону. Разница в показателях между семьями с двумя и тремя детьми в 2020 г. превысила 7500 руб., а между семьями с одним и тремя детьми — 11 000 руб. (при этом в 2018 г. разница достигла рекордных 11 576 руб.).

Важно отметить, что наибольший темп роста располагаемых ресурсов в семьях с одним и двумя детьми отмечался в 2007 г., с тремя детьми — в 2008 г.

Такая ситуация не случайна. Именно в это время в России были существенно расширены государственные меры поддержки семей с детьми. Поэтому рост доли социальных выплат в структуре суммарных доходов населения, очевидно, во многом обусловлен увеличением сумм выплат семьям с двумя детьми и многодетным семьям.

Высокий уровень дохода не всегда обеспечивает высокое качество жизни семьи, что может оказывать влияние на принятие решения о рождении очередного ребенка. Поэтому для оценки взаимосвязи двух неравенств в рамках настоящего исследования предлагается оценивать не только дифференциацию в уров-

не доходов и располагаемых ресурсов домохозяйств с разным числом детей, но и в динамике и структуре расходов (рис. 3).

Из рис. 3 следует, что в период 2004–2019 гг. отмечался рост среднедушевых потребительских расходов домохозяйств. В то же время в домохозяйствах с одним ребенком они были заметно выше, чем в домохозяйствах с большим количеством детей.

При анализе темпов роста расходов домохозяйств можно заметить несколько «всплесков» в их динамике. Так, наиболее существенные из них отмечались среди расходов домохозяйств с двумя детьми в 2010 г. и с тремя детьми в 2013 г. Данная ситуация во многом была обусловлена резким ростом доходов данных категорий домохозяйств, обусловленных началом реализации большого числа федеральных и региональных программ поддержки семей.

Для оценки неравенства в уровне жизни семей с разным количеством детей необходимо рассмотреть структуру их расходов. В структуре расходов всех домохозяйств преобладают расходы на питание и покупку непродовольственных товаров. Причем до активизации принятия мер демографической политики во всех типах домохозяйств расходы на питание превышали другие виды расходов. После 2007 и 2010 гг. ситуация изменилась: расходы на непродовольственные товары превысили затраты на питание. Помимо этого, с 2004 г.

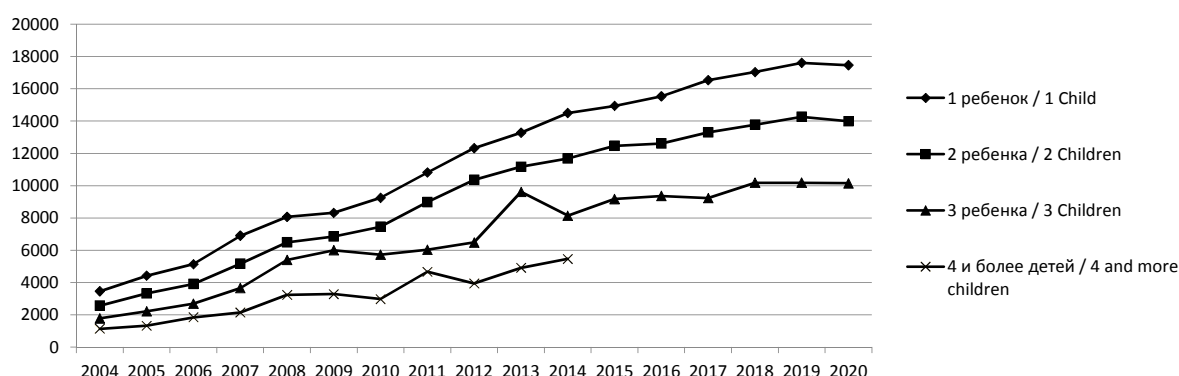

Рис. 3 / Fig. 3. Потребительские расходы домашних хозяйств в среднем на члена домохозяйства с разным числом детей, рублей в месяц / Consumer spending of households on average per household member with a different number of children, rubles per month

Источник / Source: составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики / compiled by the authors according to the data of the Federal State Statistics Service.

по 2019 г. отмечался значимый рост доли расходов на услуги, который превысил 10 п.п. в домохозяйствах с одним ребенком. Данная ситуация может свидетельствовать об удовлетворенности базовых потребностей людей и их стремлении к удовлетворению потребностей более высокого порядка.

Определенные коррективы в структуру расходов домохозяйств внесла пандемия коронавируса. Согласно данным статистики в 2020 г. среднедушевые расходы на конечное потребление всех типов домохозяйств сократились по сравнению с 2019 г. При этом доля расходов на питание и непродовольственные товары заметно увеличилась (в домохозяйствах с двумя детьми рост доли расходов на непродовольственные товары составил почти 5 п.п.). В то же время снизилась доля расходов на услуги, что, возможно, обусловлено действием локдаунов и невозможностью потребления услуг.

Большую долю в структуре расходов занимают расходы на питание. Однако следует иметь в виду, что структура потребления продуктов в разных типах домохозяйств заметно различается (рис. 4).

Выделяется группа продуктов, потребление которых домохозяйствами с тремя и более детьми выше, чем домохозяйствами с одним или двумя детьми. К таким продуктам относятся хлеб, хлебобулочные изделия и картофель. Данные продукты в основном содержат углеводы. Имеется более многочисленная группа продуктов, которые многодетные семьи потребляют меньше, чем другие типы домохозяйств. К таким продуктам относятся овощи, бахчевые, фрукты и ягоды, мясо, молоко и молочные продукты, яйца, рыба. Данные продукты содержат в основном белки и жиры. Таким образом, можно утверждать, что пита-

ние многодетных семей менее сбалансировано, чем семей, имеющих одного или двух детей.

Однако из результатов рассмотрения динамики потребления продуктов в 2008–2020 гг. следует, что после активизации мер демографической и семейной политики, предусматривающих увеличение социальных выплат семьям с детьми, в домохозяйствах с двумя, тремя и более детьми повысилось потребление овощей, фруктов, молока, мяса и т.д. Иными словами, питание членов этих семей стало более сбалансированным. Следовательно, можно утверждать, что по данному показателю происходит сокращение дифференциации между многодетными и малодетными семьями.

Вместе с тем данные статистики свидетельствуют о том, что потребление продуктов питания многодетными семьями зависит от динамики экономического развития страны, кризисов и роста, динамики цен. При этом своеобразную «основу» питания составляют хлеб, хлебобулочные изделия и молоко, объемы потребления которых изменяются слабо. Более «чувствительными» продуктами являются овощи, бахчевые и мясо.

Приобретение жилья является одной из самых крупных и значимых покупок для семьи. Прежде всего оно приобретается вследствие ощущения неудовлетворенности стесненными условиями проживания. Причем, как показывает исследование, ощущение стесненности тем выше, чем больше детей имеется в семье (рис. 5).

Из рис. 5 следует, что домохозяйства с тремя и более детьми проживают в более стесненных условиях, чем домохозяйства, в которых воспитывается один или два ребенка. Однако на протяжении рассматриваемого периода прослеживается тенденция к улучшению

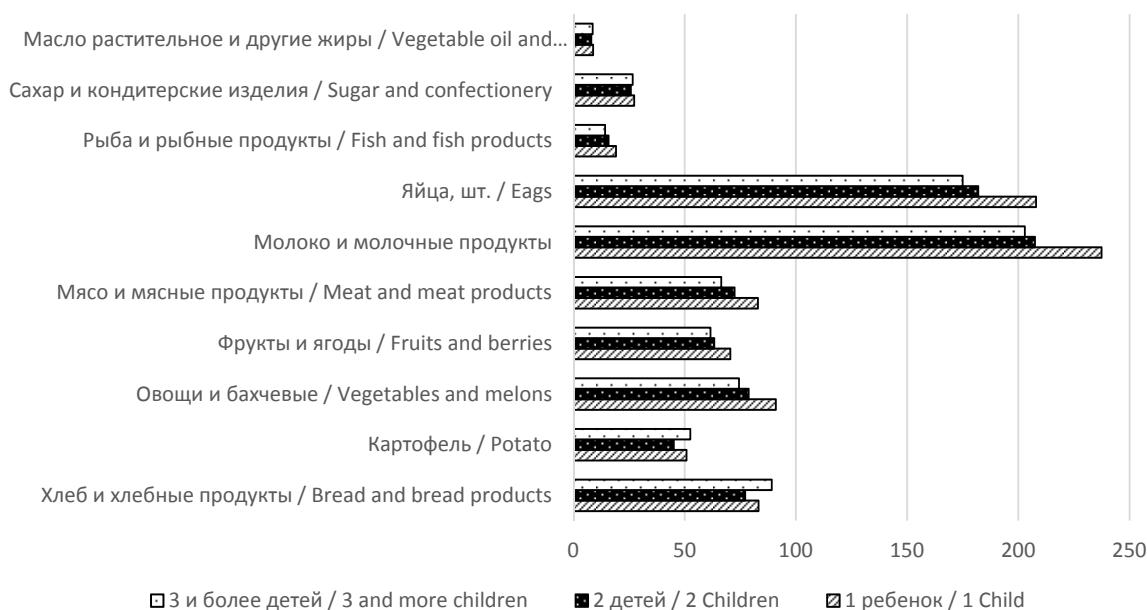

Рис. 4 / Fig. 4. Структура потребления продуктов питания домохозяйствами с разным числом детей в 2020 г., кг на человека в год / Structure of food consumption by households with different numbers of children in 2020, kg per person per year

Источник / Source: составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики / compiled by the authors according to the data of the Federal State Statistics Service.

ситуации. Причем заметное улучшение в обеспеченности жильем семей с двумя, тремя и более детьми произошло в 2011 г., что может свидетельствовать о позитивном влиянии принятия мер государственной политики, направленных на улучшение социально-экономического положения семей.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что, во-первых, уровень жизни семей с разным числом детей заметно дифференцирован, причем среди многодетных семей он выделяется в худшую сторону, несмотря на некоторое «сглаживание» различий в структуре потребления продуктов питания; во-вторых, многодетные семьи в большей степени, чем семьи с одним ребенком, зависят от государственной поддержки; в-третьих, на семьи с тремя и более детьми оказывают более заметное влияние колебания рыночной конъюнктуры, чем на семьи с одним или двумя детьми; в-четвертых, семьи с большим количеством детей проживают в более стесненных условиях, чем малодетные семьи.

В связи с этим наиболее очевидной представляется необходимость принятия неотложных мер по государственной поддержке семей, которые, однако, могут привести в долгосрочной перспективе к распространению иждивенческих настроений в обществе. Поэтому представляется целесообразным не только

принятие разумных мер социальной поддержки семей, но и создание условий для повышения доходной части бюджета семьи, получаемой от трудовой и предпринимательской деятельности, посредством проведения соответствующей налоговой политики.

3. УРОВЕНЬ ЖИЗНИ И РЕПРОДУКТИВНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ

Большинство исследований показывают обратную связь между уровнем жизни и рождаемостью, количеством детей.

Например, по данным Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения, проведенного Росстатом в 2012 г.,¹ среднее количество рожденных детей у семей, имеющих среднедушевой доход до 10000 руб., составило 1,37, от 10000 до 20000 руб. — 1,02, 20000 руб. и более — 0,90.

Имеем ли мы дело с «парадоксом обратной связи» или связь вполне логична? Парадоксальной она выглядит, если трактуется как влияние уровня жизни на

¹ В распоряжении авторов статьи есть база микроданных «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения» 2012 г., позволившая сделать необходимые расчеты для анализа; база микроданных аналогичного исследования, проведенного в 2017 г., недоступна; в 2022 г. предполагается проведение очередного исследования.

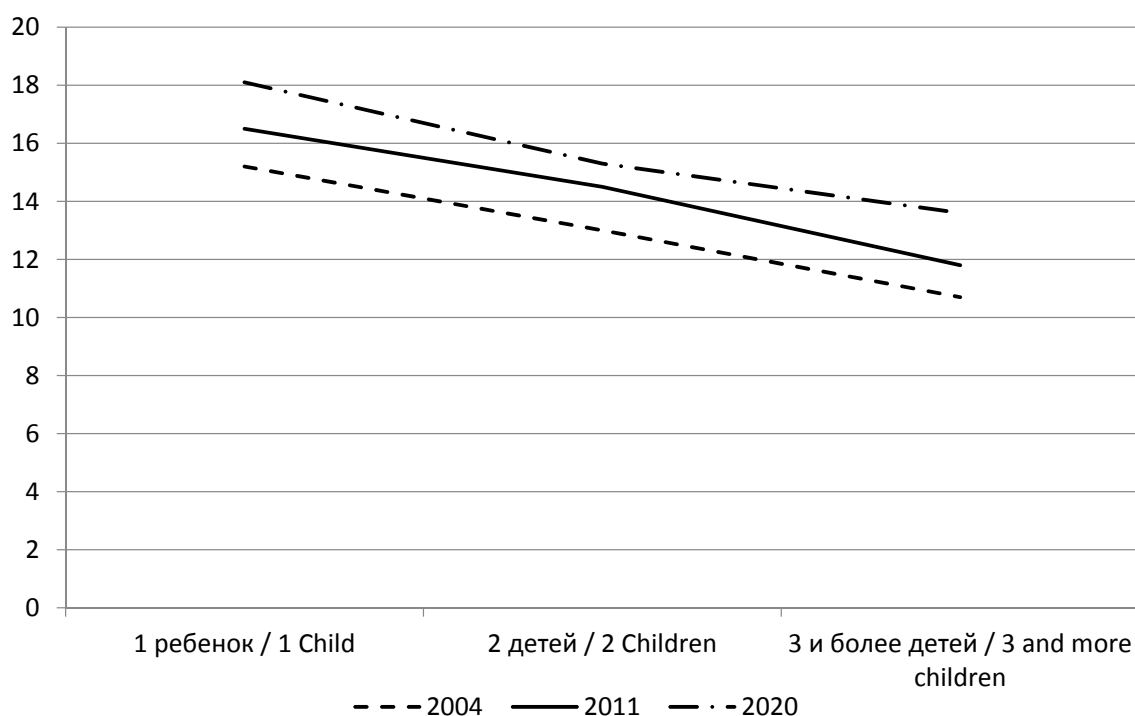

Рис. 5 / Fig. 5. Размер общей площади жилого помещения, приходящейся в среднем на проживающего, в домохозяйствах с разным числом детей, кв. м / The size of the total area of residential premises, on average per resident, in households with different numbers of children, sq. m

Источник / Source: составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики / compiled by the authors according to the data of the Federal State Statistics Service.

рождаемость. Однако данные свидетельствуют только о взаимосвязи. И если иметь в виду, наоборот, влияние количества детей на среднедушевой доход, то связь не выглядит парадоксальной. При большем количестве детей в случае прочих равных условиях среднедушевой доход в семье в среднем меньше.

Однако В.А. Борисов отмечал, что более обеспеченные «не только фактически имеют, но и намерены иметь меньше детей» [10, с. 102–103].

Результаты «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения» 2012 г. показывают, что среднее ожидаемое количество детей мало различается в группах со среднедушевым доходом от 10 000 до 20 000 руб. (1,82 у женщин и 1,85 у мужчин) и 20 000 руб. и более (соответственно 1,84 и 1,88), но существенно выше у имеющих среднедушевой доход до 10 000 руб. (2,05 у женщин и 2,01 у мужчин).

То же имеет место и по среднему желаемому количеству детей. При среднедушевом доходе 20 000 руб. и более оно составляет 2,19 у женщин и 2,28 у мужчин; от 10 000 до 20 000 руб. — соответственно 2,19 и 2,25; до 10 000 руб. — 2,42 и 2,38.

Следует, вероятно, иметь в виду, что уровень жизни может влиять главным образом на степень удовлетворения потребности в детях, а не на саму эту потребность. В.М. Медков писал: «Методически правильно анализировать связь дохода и результатов репродуктивного поведения только в группах с одинаковой потребностью в детях и с одинаковым соотношением семейных и внесемейных ориентаций, поскольку только в таких однородных группах можно в чистом виде изучать влияние различных социально-экономических факторов» [17]. О необходимости рассмотрения влияния условий жизни на рождаемость с учетом дифференциации потребности в детях указывал В.А. Борисов, но применительно не к доходу, а к жилищным условиям: «Основной недостаток проведенных до сих пор исследований, как нам представляется, состоит в том, что исследователи фактически ищут непосредственную связь между жилищными условиями и рождаемостью, аксиоматически полагая одинаковую потребность в детях у респондентов...» [10, с. 152–153].

При дифференциации по желаемому количеству детей наибольшее в среднем ожидаемое количество

Таблица 2 / Table 2

Среднее ожидаемое число детей в зависимости от среднедушевого дохода и желаемого числа детей (по данным «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения», 2012 г.) / The average expected number of children depending on the average per capita income and the desired number of children (according to the “Selective observation of reproductive plans of the population”, 2012)

Среднедушевой доход (рублей) / Average per capita income (rubles)	Желаемое число детей: / Desired number of children:			
	Женщины / Women		Мужчины / Men	
	2	3 и более / 3 and more	2	3 и более / 3 and more
до 10 000	1,81	2,64	1,80	2,68
от 10 000 до 20 000	1,74	2,46	1,78	2,48
20 000 и более	1,76	2,61	1,78	2,61

Источник / Source: составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики / compiled by the authors according to the data of the Federal State Statistics Service.

детей снова наибольшее в группе с наименьшим среднедушевым доходом, хотя различия несколько меньше, чем показанные выше при игнорировании различий в желаемом числе детей (см. табл. 2).

Представляется, что наличие обратной связи среднедушевого дохода со средними ожидаемым и желаемым количеством детей может быть в определенной мере обусловлено тем, что формулировки вопросов о желаемом и ожидаемом количестве детей предполагают включение в них уже имеющегося числа детей.

Как элиминировать обратное влияние имеющегося количества детей на среднедушевой доход при оценке влияния этого фактора на репродуктивные намерения? Во-первых, можно учитывать ожидаемое количество детей только дополнительно к уже имеющимся детям. Но в этом случае значительное влияние на это дополнительное ожидаемое количество детей будет оказывать наличие уже имеющихся детей. Соответственно каждая из рассматриваемых групп по доходу и желаемому количеству детей должна дробиться еще на группы по имеющемуся количеству детей. Во-вторых, возможен анализ влияния среднедушевого дохода на ожидаемое количество детей только для тех лиц, у кого детей еще нет (см. табл. 3).

В отличие от рассмотренных выше данных среднее ожидаемое количество детей у не имеющих детей семей выше при большем среднедушевом доходе у тех из них, кто хотел бы иметь троих и более детей, и у мужчин — двух детей. Исключение составили только женщины, которые хотели бы иметь двоих детей: при более низком среднедушевом доходе среднее ожидаемое число детей у них немного выше. Таким образом, если элиминировать обратное влияние имеющегося

количества детей на среднедушевой доход при одинаковом желаемом числе детей, среднее ожидаемое количество детей немного выше при более высоком среднедушевом доходе. По данным «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения» 2012 г. в большей мере это проявилось у тех, кто при наличии всех необходимых условий хотел бы иметь троих и более детей.

ВЫВОДЫ

Взаимосвязь уровня жизни и рождаемости, количества детей в семье, безусловно, имеет место. Вопрос состоит в ее трактовке. Представляется, что есть основания говорить прежде всего о влиянии количества детей в семье на уровень жизни. При большем числе детей в семье, как правило, имеют место относительно более низкий среднедушевой доход и менее благоприятная по качественным параметрам структура расходов, в том числе менее сбалансированный рацион питания.

Более высокие показатели рождаемости, количества детей в семье в сочетании с более низким уровнем жизни дают основания утверждать, что о парадоксе обратной связи можно говорить лишь при условии трактовки этой взаимосвязи уровня жизни и рождаемости. Логически развивая данную трактовку можно даже предполагать, что рост уровня жизни способствует снижению рождаемости, а снижение уровня жизни, наоборот, — ее повышению. Конечно, это не так. Более-менее корректный анализ, исключающий влияние имеющегося количества детей на среднедушевой доход, показывает, что повышение уровня жизни может способствовать более полной реализации

Таблица 3 / Table 3

Среднее ожидаемое число детей в зависимости от среднедушевого дохода и желаемого числа детей у не имеющих детей лиц (по данным «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения», 2012 г.) / The average expected number of children, depending on the average per capita income and the desired number of children without children (according to the “Selective observation of reproductive plans of the population”, 2012)

Среднедушевой доход (рублей) / Average per capita income (rubles)	Желаемое число детей: / Desired number of children:			
	Женщины / Women		Мужчины / Men	
	2	3 и более	2	3 и более
до 10 000	1,82	2,56	1,69	2,29
от 10 000 до 20 000	1,79	2,54	1,77	2,49
20 000 и более	1,77	2,82	1,82	2,72

Источник / Source: составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики / compiled by the authors according to the data of the Federal State Statistics Service.

потребности семей в рождении нескольких детей и тем самым повышению рождаемости, а не ее снижению.

Соответственно политика, направленная на приоритетное повышение уровня жизни семей с несколь-

кими детьми, будет способствовать сглаживанию неравенства в зависимости от числа детей, а также содействовать созданию более благоприятных условий для реализации потребности в детях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Леонтьева А.Г. Социальная поддержка семей и ее влияние на репродуктивную активность населения. *Экономика региона*. 2010;(4):204–210.
2. Овод А.И. Исследование влияния экономических факторов на уровень рождаемости в странах Европы. *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2018;7(4):218–221.
3. Шишкина М.А., Попова Л.А. Влияние современной просемейной демографической политики на интенсивность рождаемости в северных регионах России. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2017;10(1):161–177. DOI: 10.15838/esc/2017.1.49.9
4. Мезенева М.В. Влияние материального положения на репродуктивные установки молодой семьи (на примере Вологодской области). *Вестник СПбГУ. Сер. 12. Психология, социология, педагогика*. 2010;(1):372–380.
5. Архангельский В.Н., Елизаров В.В., Джанаева Н.Г. Дети или материальный достаток: детерминация выбора. *Уровень жизни населения регионов России*. 2021;17(1):102–120. DOI: 10.19181/lsprr.2021.17.1.8
6. Сукнёва С.А., Барашкова А.С., Постникова К.Ю. Рождаемость, детность и доходы семей: тенденции и взаимосвязи. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2020;13(2):201–213. DOI: 10.15838/esc.2020.2.68.13
7. Spitzer S., Greulich A., Hammer B. The subjective cost of young children: a european comparison. Working Papers. Vienna Institute of Demography; 2018, 43 p.
8. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкгиз; 1962. 684 с.
9. Струмилин С.Г. К проблеме рождаемости в рабочей среде. В кн.: Струмилин С.Г. Проблемы экономики труда. М.: Госстатиздат; 1957:186–207.
10. Борисов В.А. Перспективы рождаемости. М.: Статистика; 1976. 248 с.
11. Андреев Е., Бондарская Г., Харькова Т. Падение рождаемости в России: гипотезы и факты. *Вопросы статистики*. 1998;(10):82–93.
12. Freedman D., Thornton A. Income and fertility: the elusive relationship. *demography*. 1982;19(1):65–78.
13. Thornton A. Fertility and income, consumption aspirations, and child quality Standards. *Demography*. 1979;16(2):157–175.
14. Schultz T.P. Fertility and income. Economic growth center yale university. Center Discussion Paper; 2005. 29 p.
15. Шевяков А.Ю. Неравенство и формирование новой социальной политики государства. *Вестник РАН*. 2008;78(4):304–313.

16. O'Malley Borg M. The income — fertility relationship: effect of the net price of a child. *Demography*. 1989;26(2):301–310.
17. Медков В.М. Уровень жизни и репродуктивное поведение двухдетной городской семьи. В кн.: Социально-демографические исследования брака, семьи, рождаемости и репродуктивных установок. Ереван; 1983:138–139.

REFERENCES

1. Leontieva A.G. Social support of families and its impact on the reproductive activity of the population. *Ekonomika regiona = Economy of Region*. 2010;(4):204–210. (In Russ.).
2. Ovod A.I. Study of the influence of economic factors on the fertility in European countries. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie = Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*. 2018;7(4):218–221. (In Russ.).
3. Shishkina M.A., Popova L.A. The influence of modern pro-family demographic policy on the intensity of fertility in the northern regions of Russia. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2017;10(1):161–177. (In Russ.). DOI: 10.15838/esc/2017.1.49.9
4. Mezenева M.V. The influence of the financial situation on the reproductive attitudes of a young family (on the example of the Vologda oblast). *Vestnik SPbGU. Ser. 12. Psikhologiya, sotsiologiya, pedagogika = Vestnik of Saint Petersburg University. Ser. 12. Psychology, sociology, pedagogy*. 2010;(1):372–380. (In Russ.).
5. Arkhangelskiy V.N., Elizarov V.V., Dzhanayeva N.G. Children or material wealth: determination of choice. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2021;17(1):102–120. (In Russ.). DOI: 10.19181/lsprr.2021.17.1.8
6. Sukneva S.A., Barashkova A.S., Postnikova K. Yu. Fertility, childhood and family incomes: trends and interrelations. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2020;13(2):201–213. (In Russ.). DOI: 10.15838/esc.2020.2.68.13
7. Spitzer S., Greulich A., Hammer B. The subjective cost of young children: a european comparison. Working Papers. Vienna Institute of Demography; 2018. 43 p.
8. Smith A. Research on the nature and causes of the wealth of nations. Moscow: Sotsekgiz; 1962. 684 p. (In Russ.).
9. Strumilin S.G. On the problem of fertility in the working environment. In: Strumilin S.G. Problems of labor economics. Moscow: Gosstatizdat; 1957:186–207. (In Russ.).
10. Borisov V.A. Prospects of fertility. Moscow: Statistics; 1976. 248 p. (In Russ.).
11. Andreev E., Bondarskaya G., Kharkov T. The decline in the fertility in Russia: hypotheses and facts. *Voprosy statistiki* 1998;(10):82–93. (In Russ.).
12. Freedman D., Thornton A. Income and fertility: the elusive relationship. *Demography*. 1982;19(1):65–78.
13. Thornton A. Fertility and income, Consumption aspirations, and child quality standards. *Demography*. 1979;16(2):157–175.
14. Schultz T.P. Fertility and income. Economic growth center yale university. Center Discussion Paper; 2005. 29 p.
15. Shevyakov A.Y. Inequality and the formation of a new social policy of the state. *Vestnik RAN = Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2008;78(4):304–313. (In Russ.).
16. O'Malley Borg M. The income — fertility relationship: effect of the net price of a child. *Demography*. 1989;26(2):301–310.
17. Medkov V.M. Standard of living and reproductive behavior of a two-child urban family. In: Socio-demographic studies of marriage, family, fertility and reproductive attitudes. Yerevan; 1983:138–139. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Светлана Юрьевна Сивоплясова — кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований — обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН; доцент кафедры экономической теории, Московский авиационный институт (национального исследовательского университета), Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-3239-4230>
sivoplyasovasy@mail.ru

Евгения Петровна Сигарева — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований — обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0003-3760-795X>

sigarevae@mail.ru

Владимир Николаевич Архангельский — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований — обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН; заведующий сектором, Лаборатория экономики народонаселения и демографии Экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-7091-9632>

archangelsky@yandex.ru

ABOUT THE AUTHORS

Svetlana Yu. Sivoplyasova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Senior Researcher, Institute of Demographic Research — a separate division of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences; Assoc. Prof. of the Department of Economic Theory, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-3239-4230>

sivoplyasovasy@mai.ru

Evgeniya P. Sigareva — Cand. Sci. (Econ.), Senior Researcher, Institute of Demographic Research — a separate division of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-3760-795X>

sigarevae@mail.ru

Vladimir N. Arkhangelskiy — Cand. Sci. (Econ.), Senior Researcher, Institute of Demographic Research — a separate division of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences; Head of the Sector, Laboratory of Population Economics and Demography of the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University; Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-7091-9632>

archangelsky@yandex.ru

Заявленный вклад авторов:

С.Ю. Сивоплясова — анализ дифференциации уровня жизни семей в зависимости от числа детей, участие во введении и выводах.

Е.П. Сигарева — анализ взаимосвязи региональных различий в уровне жизни и рождаемости, участие во введении и выводах.

В.Н. Архангельский — анализ влияния уровня жизни на репродуктивные ориентации, участие во введении и выводах.

Author's Contribution Statement:

Svetlana Yu. Sivoplyasova — analysis of differentiation of the standard of living of families depending on the number of children.

Evgeniya P. Sigareva — analysis of the relationship between regional differences in living standards and fertility.

Vladimir N. Arkhangelskiy — analysis of the impact of living standards on reproductive orientations.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 10.03.2022; принята к публикации 30.05.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 10.03.2022; accepted for publication 30.05.2022.

The authors read and approved the final version of the manuscript.